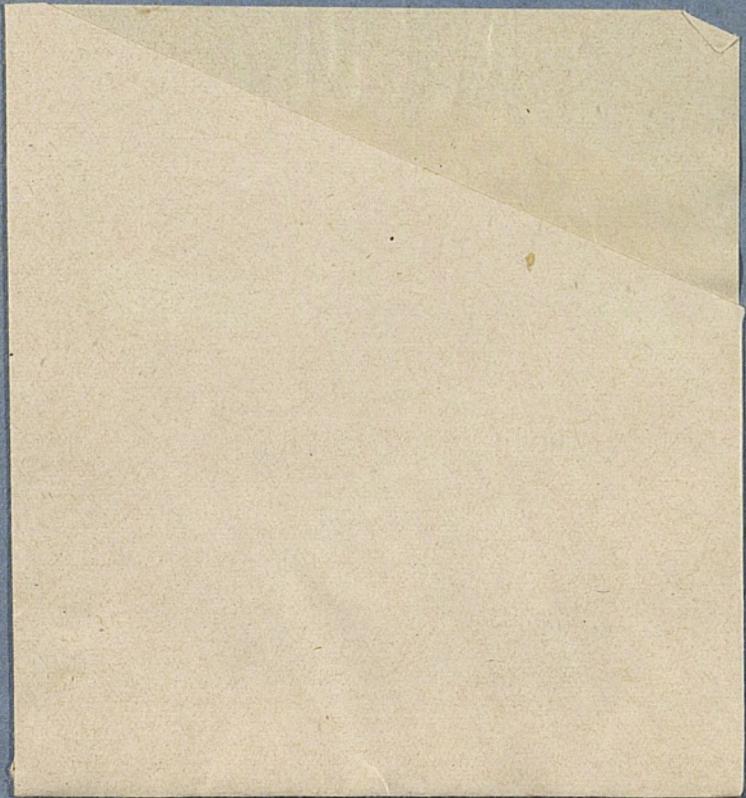

A $\frac{279}{841}$

А 279
841

Современная Библиотека.

306

В. Д. Ржевскій.

**КРЕСТЬЯНСКІЙ
ВОПРОСЪ**

и

**АГРАРНАЯ
РЕФОРМА.**

Изданіе
Т-ва И. Д. Сытина.

Цѣна **15** коп.

279
841
Современная Библиотека.

В. А. Ржевскій.

Крестьянскій
вопросъ
и аграрная
реформа.

Типографія Т-ва И. Д. Сытина, Пятницкая ул., собств. домъ
МОСКВА.—1906.

Сопределенна Ет. Служба.

№ 1

КРЕДИТНИ

БОДБОС

Д. С. С. С.

С. С. С.

2007098864

Крестьянскій вопросъ и аграрная реформа.

Газеты почти ежедневно приносятъ свѣдѣнія о начавшемся то тамъ, то здѣсь крестьянскомъ движеніи. Грознымъ призракомъ стоятъ передъ русскимъ обществомъ „крестьянскіе беспорядки“ — съ массой убитыхъ... А тамъ судъ, тюрьма, ссылка...

Что вызываетъ это движеніе? Что нужно крестьянамъ? „Русскіе люди“ хотятъ увѣрить общество, что крестьянское движеніе вызывается лишь кучкой революціонеровъ, злонамѣренныхъ людей, сѣющихъ смуту между „добрыми, простыми, безхитростными мужичками“. Но обезпеченныхъ, довольныхъ людей никакая кучка не подобѣетъ на бунтъ. Необходима наличность столь тяжелыхъ условій повседневной жизни, чтобы въ сравненіи съ ними не было страшнымъ усмиреніе съ сопровождающими его экзекуціями, судомъ и наказаніями. Условія, въ которыхъ живетъ русское крестьянство, именно таковы, и дѣйствительно терпѣтъ далѣе не въ мочь даже забитому крестьянину. Каковы же эти условія?

I.

Манифестъ 19-го февраля 1861 г. оканчивался словами: „Осѣни себя крестнымъ знаменіемъ, православыи народъ, и призови съ Нами Божіе благословеніе на твой свободный трудъ, залогъ твоего домашняго благополучія и блага обще-

ственнаго“. Крѣпостное право отмѣнено навсегда, говоримъ мы, крестьянинъ сталъ свободной личностью. Дѣйствительно ли это такъ?

По настоящее время крестьяне лишены трехъ элементарнѣйшихъ правъ свободной личности — права семейной самостоятельности, права передвиженія и права избранія рода жизни, и такимъ образомъ даже среди остального населенія, не богатаго правами, являются ограниченными въ правахъ.

Во время крѣпостного права помѣщики обыкновенно стѣсняли семейные раздѣлы, такъ какъ большія семьи были выносливѣе не только въ платежѣ оброковъ, но и въ отправленіи барщины. Этотъ взглядъ на большую крестьянскую семью усвоили себѣ редакціонныя комиссіи при выработкѣ Положенія о крестьянахъ. Противъ защитниковъ полной свободы семейныхъ раздѣловъ было выдвинуто соображеніе о необходимости гарантировать крестьянскому обществу, связанному круговой порукой, уплату возложенныхъ на него повинностей, путемъ предупрежденія къ раздѣленію крестьянскихъ дворовъ, являвшихся платежными единицами. Это мнѣніе взяло верхъ, и въ 51 ст. Пол. о кр., изд. 1861 г., перечисляющую предметы вѣдѣнія сельскаго схода, былъ введенъ п. 5-й, по которому разрѣшеніе семейныхъ раздѣловъ зависѣло отъ сельскаго схода, при чемъ никакихъ правилъ о семейныхъ раздѣлахъ выработано не было. Сдѣлано это было сознательно — редакціонныя комиссіи считали необходимымъ предоставить въ вопросѣ о семейныхъ раздѣлахъ полную свободу сельскому сходу. Крестьяне скоро усвоили себѣ взглядъ, что раздѣлъ есть дѣло чисто семейное и что распадающуюся семью никакимъ запрещеніемъ поддержать нельзя, а потому раздѣлы обыкновенно совершались безъ всякаго разрѣшенія схода, и сходы только отводилъ новыя усадьбы образующимся семьямъ и вводилъ ихъ въ раскладку сборовъ. Сходы вмѣшивался въ раздѣлъ только тогда, когда

дѣлящіеся не могли сговориться о раздѣлѣ надѣльной земли, и разрѣшаль споры, возникающіе при раздѣлѣ. Гр. Д. А. Толстой, въ бытность свою министромъ внутреннихъ дѣлъ, внесъ въ государственный совѣтъ представленіе о мѣрахъ къ ограниченію семейныхъ раздѣловъ, мотивируя это представленіе соображеніемъ, что малая семья неизбѣжно оказывается слабой въ платежномъ отношеніи. Это представленіе вызвало сильное возраженіе въ государственномъ совѣтѣ, въ особенности со стороны министра финансовъ Н. Х. Бунге, указавшаго, что по свѣдѣніямъ министерства финансовъ не замѣчается вліянія количества семейныхъ раздѣловъ на не-исправность въ податномъ отношеніи крестьянъ *). Представленіе это было возвращено гр. Толстому для разработки, а 18-го марта 1886 г. оно стало закономъ, и въ Полож. о кр. введены ст. ст. 38—46, трактующія о порядкѣ семейныхъ раздѣловъ. Законъ этотъ, имѣющій, правда, силу лишь для мѣстностей, въ которыхъ существуетъ общинное пользованіе землей, является весьма стѣснительнымъ для крестьянъ и представляетъ собой крупный шагъ назадъ сравнительно съ Положеніемъ 1861 г. По этому закону (ст. 38 **) семейство, желающее раздѣлиться на самостоятельныя хозяйства, обязано заявить о томъ сельскому сходу и указать при этомъ какъ подлежащее раздѣлу имущество, такъ и справедливые способы распределенія его между предположенными къ образованію новыми хозяйствами. По такому заявленію (ст. 39) сходы прежде всего удостовѣряется въ томъ, послѣдовало ли на испрашиваемый раздѣлъ согласіе родителя или старшаго члена семьи, и при отсутствіи упомянутаго согласія приступаетъ къ обсужденію заявленія о раздѣлѣ только

*) Наоборотъ, мѣстности, въ коихъ наиболѣе развиты семейные раздѣлы, оказываются въ ряду наиболѣе исправныхъ въ податномъ отношеніи.

**) Всѣ статьи приводятся мною по изданію 1902 г.

тогда, когда поводомъ къ нему служить расточительность или безнравственное поведеніе домохозяина.

Такимъ образомъ если старшій членъ семьи не согласенъ на раздѣлъ и если онъ не расточителенъ или не безнравственнаго поведенія, — то раздѣлъ невозможенъ. Въ семьѣ не прекращаются ссоры и драка, жизнь въ такой семьѣ — адъ, все же члены семьи не имѣютъ права на раздѣлъ, не имѣютъ права завести собственное хозяйство.

Но даже если старшій членъ семьи согласенъ на раздѣлъ—это еще не значитъ, что сходъ можетъ приступить къ раздѣлу. По ст. 40-й сходъ долженъ обсудить: существуетъ ли основательный поводъ къ раздѣлу, „способны ли образующіяся семейства къ самостоятельному веденію хозяйства, достаточны ли принадлежащія имъ усадебные участки для устройства на нихъ усадебъ съ соблюденіемъ требованій стр. уст., а въ случаѣ неимѣнія такихъ участковъ представляется ли возможнымъ отвести ихъ изъ мірской усадебной или полевой земли и будетъ ли, въ случаѣ допущенія раздѣла, обеспечено исправное поступленіе числящихся на семьѣ недоборовъ, недоимокъ и текущихъ окладовъ по податямъ, повинностямъ и другимъ казеннымъ взысканіямъ“. При этомъ, по ст. 40-й, для разрѣшенія семейнаго раздѣла требуется согласіе не менѣе двухъ третей всѣхъ крестьянъ, имѣющихъ право участвовать въ сельскомъ сходѣ.

Этими статьями открывается широкое поле для всевозможныхъ вымогательствъ со стороны участниковъ сельскаго схода. Понятно, почему раздѣлъ безъ утощенія, т.-е. безъ значительныхъ расходовъ, устроить нельзя.

Но если даже сельскій сходъ собрался въ должномъ числѣ и раздѣлъ разрѣшенъ, необходима еще санкція земскаго начальника. Хотя по закону приговоры о раздѣлѣ, если они не противорѣчатъ ст. 39-й и не требуютъ утвержденія земскаго начальника, но по ст. 30 Пол. земск. участк. нач.

земскій начальникъ имѣеть право разсматривать всѣ приговоры, постановляемые волостными и сельскими сходами. И земскій начальникъ по ст. 31, если онъ противникъ раздѣловъ, остановивъ исполненіе приговора, представляетъ его на разсмотрѣніе уѣзднаго сѣзда вмѣстѣ съ своимъ заключеніемъ. Уѣздный сѣздъ обыкновенно всегда соглашается съ заключеніемъ земскаго начальника, хотя бы по соображеніямъ не подрывать престижа власти.

Фактически выходитъ, что вопросъ о семейномъ раздѣлѣ зависитъ всецѣло отъ усмотрѣнія земскаго начальника. Что въ этомъ вопросѣ земскій начальникъ всевластенъ, свидѣтельствуешь Новиковъ въ своихъ „Запискахъ земскаго начальника“, откровенно сознаваясь, что онъ вначалѣ не допускалъ семейныхъ раздѣловъ, и лишь горькій опытъ заставилъ его измѣнить взглядъ на семейные раздѣлы.

Общій законъ развитія ведетъ къ уничтоженію патриархальнаго строя, къ разложенію семьи, къ уничтоженію власти главы семьи надъ членами семьи. Этого явленія не остановить никакими законами о семейныхъ раздѣлахъ. Всѣ подобныя ограниченія приводятъ лишь къ массѣ страданій, жертвъ, къ тому, что человѣкъ вынуждается тратить свои силы на борьбу съ деспотизмомъ и произволомъ старшаго. И самое ужасное, что и въ этомъ случаѣ, какъ и вообще всегда, когда стремятся задержать неизбежное развитіе жизни, жертвами являются наиболѣе сильныя, наиболѣе способныя личности.

Въ жизни семьи авторитетъ старшаго члена можетъ поддерживаться только уваженіемъ къ нему. Разъ такого авторитета нѣтъ — въ семьѣ неизбежно создаются условія, благопріятныя для ея разложенія. Такая семья, удерживаемая цѣлой принудительно, не можетъ быть сильной и экономически, и всякому, наблюдавшему жизнь въ деревнѣ, извѣстны случаи, когда семья разорялась именно потому, что на бумагѣ она оставалась цѣлой. Съ однимъ такимъ случаемъ при-

шлось мнѣ недавно познакомиться: семья состоитъ изъ старика-отца и двухъ сыновей, живущихъ на мѣстахъ въ Москвѣ. Оба сына скопили порядочныя деньги. Младшій сынъ поддерживаетъ хозяйство отца и стремится сѣсть на хозяйство. До совершенія раздѣла ему невыгодно это сдѣлать, такъ какъ при раздѣлѣ часть внесеннаго имъ въ хозяйство, въ видѣ орудій, скота и т. п., неизбежно поступить другому брату. Младшій и отецъ хотятъ раздѣлиться, старшій противъ раздѣла; земскій начальникъ принципиальный противникъ раздѣловъ, и въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ семья не можетъ раздѣлиться. Въ деревнѣ живетъ одинъ старикъ-отецъ почти въ нищетѣ, которому въ самомъ необходимомъ помогаетъ младшій братъ, старшій же уже давно пересталъ присылать отцу.

Общія соображенія, положенныя въ основаніе закона о семейныхъ раздѣлахъ, развиваютъ положеніе, что большая семья есть экономическое благо, а малая — зло. Если это положеніе справедливо, то казалось бы, что ограниченіе семейныхъ раздѣловъ желательно для всѣхъ сословій. Не слѣдовало ли бы предоставить разрѣшеніе раздѣла дворянъ дворянскимъ собраніямъ съ соотвѣтственнымъ утвержденіемъ губернатора? Нетрудно себѣ представить какой бы крикъ поднялся среди дворянъ, какія рѣчи о нарушеніи правъ человека услышали бы мы, если бы проектъ такого закона былъ внесенъ! Никто бы не повѣрилъ, что ограниченіемъ семейныхъ раздѣловъ можно было спасти дворянъ отъ разоренія.

Но въ соображеніяхъ гр. Толстого къ проекту закона 18-го марта 1886 г. о семейныхъ раздѣлахъ есть одно мѣсто, которое показываетъ, что при выработкѣ этого закона руководились не благомъ крестьянъ, а интересами крупныхъ землевладѣльцевъ: „Малосильная семья, большею частью съ однимъ рабочимъ, лишается всѣхъ благодѣтельныхъ послѣдствій правильнаго раздѣленія труда. Одиночный рабочій не

можетъ уйти ни на заработки ни на промыселъ, такъ какъ не можетъ оставить свое хозяйство безъ работника. Между тѣмъ хозяйство это не въ состояніи поглотить весь его трудъ, который пропадаетъ непроизводительно. Большая же семья легко выдѣляетъ излишнія рабочія силы, даже въ страдную пору, на сторону. Лишеніе такимъ образомъ заработка, составляющаго необходимое подспорье всякому крестьянскому хозяйству, является прямо разорительнымъ. Точно такъ же натуральныя повинности, которыя легко несутся семьею большою, разоряютъ малорабочую семью, требуя отлучки единственнаго работника или затратъ на отбываніе повинности наймомъ“.

Вставка „даже въ страдную пору“ объясняетъ истинныя намѣренія автора закона о семейныхъ раздѣлахъ: не благосостояніе крестьянъ имѣлось въ виду, а обезпеченіе крупныхъ землевладѣльцевъ рабочими руками въ страдную пору. Законъ этотъ изданъ въ интересахъ крупныхъ землевладѣльцевъ и въ ущербъ крестьянъ.

При невозможности вслѣдствіе тяжелыхъ условій оставаться въ семьѣ, а съ другой стороны раздѣлиться и начать свое хозяйство, крестьянину остается уйти изъ семьи, уйти изъ деревни и устраивать свою жизнь въ новомъ мѣстѣ. Оказывается, что и уйти не такъ легко: надо получить паспортъ, а по ст. 19 Пол. о вид. на жит. „неотдѣленнымъ членамъ крестьянскихъ семействъ, хотя бы и совершеннолѣтнимъ, виды на жительство выдаются и возобновляются не иначе, какъ съ согласія хозяина крестьянскаго двора“. Правда, согласно сдѣланному позже разъясненію, въ случаѣ отказа въ выдачѣ паспорта домохозяиномъ неотдѣленному члену крестьянскаго двора, выдачей паспорта можетъ распорядиться земскій начальникъ, при чемъ распоряженіе земскаго начальника считается окончательнымъ и обжалованію не подлежитъ. И въ этомъ случаѣ судьба человѣка всецѣло ввѣряется земскому начальнику. Практика показала,

что земскіе начальники имѣютъ стремленіе отказывать въ выдачѣ вида на жительство безъ всякаго изслѣдованія указываемыхъ просителямъ причинъ. Доказательствомъ тому служить рядъ ходатайствъ губернскихъ присутствій передъ правительствующимъ сенатомъ объ отмѣнѣ окончательныхъ постановленій земскихъ начальниковъ по дѣламъ о выдачѣ паспортовъ неотдѣленнымъ членамъ крестьянскихъ семействъ. Необходимо помнить, что подъ домохозяиномъ подразумѣвается не только отецъ семьи: младшій братъ нераздѣленной официально семьи, оставшійся на родинѣ, является домохозяиномъ и можетъ отказать въ согласіи на выдачу паспорта старшему брату.

Но если такъ связанъ въ отношеніи отлучекъ и занятій на сторонѣ неотдѣленный членъ крестьянской семьи, то и отдѣленный не можетъ быть вполне увѣренъ въ томъ, что его не потребуютъ на родину вопреки его желанію: общество можетъ избрать его въ какую-нибудь должность, хотя бы полевого сторожа, и онъ обязанъ явиться для принятія должности, такъ какъ по ст. 1438 Улож. о нак. „Кто, бывъ избранъ въ должность обществомъ, откажется отъ принятія оной безъ особыхъ законныхъ къ тому причинъ, тотъ за сіе подвергается денежному взысканію не свыше 10 руб. и, сверхъ того, обязанъ принять сію должность“. Законными причинами служатъ: возрастъ старѣе 60 лѣтъ, предшествующая служба въ теченіе полнаго срока въ какой-либо должности и сильные тѣлесные недуги. Согласіе избраннаго лица на избраніе въ должность не требуется. Единственное ограниченіе, указанное въ законѣ, состоитъ въ томъ, что отлучившіеся по паспортнымъ книжкамъ могутъ быть избраны въ должность не ранѣе какъ по прошествіи одного года со времени выдачи имъ паспортныхъ книжекъ и притомъ только въ случаѣ невозможности замѣстить означенныя должности другими лицами. Согласно разъясненія прав. сен. къ этой статьѣ заключеніе крестьяниномъ контракта объ арен-

дованіи имущества, принадлежащаго лицу не крестьянскаго сословія, не служитъ основаніемъ къ освобожденію крестьянина того отъ исполненія должности сельскаго старосты.

Таковы ограниченія крестьянъ въ правѣ передвиженія, ставшаго необходимой потребностью каждаго человѣка въ современной жизни. Крестьянину, обезпечившему себѣ на сторонѣ прочный заработокъ, независимое положеніе, отвыкшему отъ деревенскихъ обычаевъ, достаточно не угодить чѣмъ-нибудь обществу, и оно въ правѣ потребовать отъ него исполненія должности; если онъ неотдѣленный членъ хотя бы совершенно распавшейся семьи—надъ нимъ постоянно виситъ угроза, что офиціальнй домохозяинъ можетъ вытребовать его на родину. А нерѣдко вѣдь съ такимъ невольнымъ возвращеніемъ въ ставшую чуждой деревню связано полное разореніе человѣка, тяжелымъ трудомъ составившаго себѣ достатокъ. И начинаются вымогательства, начинается торгъ, а впереди возможность повторенія того же—и такъ всю жизнь.

Остается бѣжать изъ сельскаго общества и разорвать съ нимъ совѣзмъ, чтобы быть спокойнымъ за свою судьбу. Но и это не такъ легко выполнимо! По ст. 208 Полож. о кр. „для увольненія крестьянъ изъ сельскихъ обществъ требуется соблюденіе слѣдующихъ общихъ условій:

1) Чтобы крестьянинъ, желающій получить увольненіе изъ общества, отказавшись навсегда отъ участія въ мірскомъ надѣлѣ, сдалъ состоявшій въ его пользованіи участокъ земли;

2) Чтобы на семействѣ увольняемаго не было никакихъ казенныхъ, земскихъ, ни мірскихъ недоимокъ, и чтобы, притомъ, окладные сборы были уплачены имъ по 1 января слѣдующаго года;

3) Чтобы на увольняемомъ не было безспорныхъ частныхъ взысканій и обязательствъ, предъявленныхъ водостному правленію;

4) Чтобы увольняемый не состоялъ подъ судомъ и слѣдствіемъ;

5) Чтобы родители увольняемаго были согласны на увольненіе;

6) Чтобы остающіеся въ обществѣ, въ семействѣ увольняемаго крестьянина, малолѣтніе и другія лица, неспособныя къ работѣ, были обезпечены въ своемъ содержаніи;

7) Чтобы желающій получить увольненіе представилъ пріемный приговоръ отъ того общества, куда онъ переходитъ, кромѣ случая, указаннаго въ прим. къ ст. 229 (относительно крестьянъ-собственниковъ), въ которомъ приговоръ замѣняется свидѣтельствомъ волостного старшины“.

Такимъ образомъ увольненіе связано съ большой потерей для увольняемаго: приходится бросать домъ и всѣ постройки на мірской усадебной землѣ даромъ; сколько бы ни заплатилъ крестьянинъ выкупныхъ платежей — онъ не получаетъ ничего обратно. Мало того—увольняемый въ началѣ года, онъ долженъ уплатить всѣ повинности по январь слѣдующаго года, хотя онъ самъ ничѣмъ не будетъ пользоваться ни отъ земли ни отъ общества. Но жизнь въ обществѣ можетъ быть такъ тяжела, что крестьянинъ согласенъ на всѣ эти жертвы, и, казалось бы, что при наличности всѣхъ условій, перечисленныхъ въ 208 ст., ничто уже не можетъ задержать крестьянина въ обществѣ. Но... Полож. о кр. есть ст. 62, по которой увольненіе членовъ изъ общества подлежитъ вѣдѣнію сельскихъ сходовъ, а по положенію о выкупѣ при общинномъ владѣніи землей обществу предоставлено право воспрещать увольненіе изъ общества до погашенія выкупныхъ ссудъ.

Такимъ образомъ открывается широкій просторъ для всякихъ вымогательствъ. Нерѣдко такой выходъ обходится въ нѣсколько сотенъ рублей, не считая того, что оставляется безвозмездно обществу. Общество всегда имѣетъ возмож-

ность точно знать матеріальное положеніе увольняющагося и сообразно съ этимъ потребовать угощеніе.

Казалось бы, при малоземельѣ крестьянъ выходъ изъ общества выгоденъ обществу, и обществу нѣтъ основанія препятствовать увольненію. Вѣдь то, что уплатилъ увольняющійся въ погашеніе выкупныхъ платежей, является подаркомъ обществу. Почему же общества сплошь и рядомъ препятствуютъ увольненію?

Дѣло въ томъ, что крестьянинъ рѣшается на выходъ изъ общества, только обезпечивъ себѣ прочное матеріальное положеніе. Обыкновенно объ увольненіи хлопчуть лица, занимающіяся въ городахъ торговлей, подрядами, и т. п. или обезпеченныя хорошимъ, прочнымъ мѣстомъ, т.-е. лица съ матеріальнымъ достаткомъ. Такія лица дороги для общества: при общемъ обѣднѣннн крестьянъ эти лица являются ресурсомъ. Если онъ неотдѣленный членъ семьи—его можно прижать при возобновленіи паспорта, если отдѣленный—его можно избрать на какую-либо должность. Я знаю одного довольно крупнаго подрядчика въ Москвѣ, который не можетъ уйти изъ общества и служить для общества буквально дойной коровой. Земельный же надѣлъ, сдаваемый увольняющимся обществомъ, является для общества бременемъ, такъ какъ во многихъ мѣстностяхъ Россіи доходъ отъ земли не покрываетъ лежащія на ней платежи.

Помимо указанныхъ выше ограниченій въ правахъ, предусмотрѣнныхъ закономъ, крестьянинъ можетъ быть въ любой моментъ ограниченъ въ своихъ правахъ земскимъ начальникомъ. Знаменитая 61 ст. (изд. 1899 г.) Пол. о земск. нач. даетъ земскому начальнику право въ случаѣ неисполненія крестьяниномъ законныхъ распоряженій или требованій земскаго начальника подвергнуть виновнаго, безъ всякаго формальнаго производства, аресту не свыше 3-хъ дней или денежному взысканію не свыше 6 руб. Газетныя сообщенія о случаяхъ примѣненія земскими начальниками этой

статьи представляют весьма богатый и интересный материал, хотя, конечно, въ газеты попадаетъ лишь весьма небольшая часть этихъ случаевъ. Для примѣра я ограничусь перечисленіемъ лишь нѣсколькихъ случаевъ, которые приводятся въ указахъ и рѣшеніяхъ прав. сената или въ циркулярахъ мин. внутр. дѣлъ и, слѣдовательно, не подлежатъ сомнѣнію. Такъ были случаи взысканія по этой статьѣ за подачу на сходѣ голоса, несогласнаго съ указаніями земскаго начальника, за подачу неосновательной по мнѣнію земскаго начальника жалобы, за беспорядокъ и шумъ на сходѣ, произведенные въ отсутствіи земскаго начальника, за распитіе вина на сходѣ, за раздѣлъ безъ согласія схода, за неявку по требованію земскаго начальника и т. п. Никакихъ указаній, никакихъ разъясненій, чего могутъ касаться „законныя распоряженія или требованія“ земскаго начальника, никакого порядка объявленія и никакого срока не установлено. При этомъ право земскаго начальника налагать взысканія по этой статьѣ распространяется и на лицъ посадскихъ, ремесленниковъ и цеховыхъ, имѣющихъ постоянное жительство въ селеніяхъ, а равно на крестьянъ, взявшихъ свидѣтельство на право торговли съ сохраненіемъ прежняго званія. Такимъ образомъ самая тихая деревня въ какой-нибудь глухой губерніи, оказывается, находится на положеніи усиленной охраны.

Распоряженія земскаго начальника о наложеніи взысканій по этой статьѣ считаются окончательными и обязательно приводятся въ исполненіе, такъ что отмѣна этого рѣшенія по представленію губернскаго присутствія властью сената для лица, просидѣвшаго подъ арестомъ, не представляетъ никакого интереса.

Какимъ же образомъ возможно было держать до сего времени крестьянъ въ такомъ безправномъ положеніи, не давая зародиться въ нихъ освободительному движенію? Это достигалось двумя способами: крестьянъ держали въ невѣ-

жествѣ и въ то же время совершенно обособленными отъ другихъ сословій.

Всѣмъ извѣстны тѣ препятствія, какія ставились и ставятся на пути всякой попыткѣ провести въ крестьянскую среду знанія въ видѣ ли школы, чтеній или книги, и потому я не буду распространяться объ этомъ. Но при современныхъ условіяхъ жизни невозможно совершенно оградить крестьянъ отъ проникновенія въ ихъ среду знанія и книги, а потому бюрократія прибѣгла къ другому способу, болѣе дѣйствительному—къ обособленію крестьянъ. Путемъ цѣлаго ряда спеціально выработанныхъ законовъ удалось прекратить притокъ въ крестьянскую среду образованныхъ людей, съ другой стороны, изъ крестьянской среды удалялись образованные крестьяне, т.-е. наиболѣе способный, энергичный и смѣлый элементъ. Такъ по ст. 219 Пол. о кр. въ общество крестьянъ имѣютъ право вступать лишь лица бывшихъ податныхъ состояній, а именно сельскіе обыватели разныхъ наименованій, мѣщане, ремесленники и рабочіе люди и лица, имѣющія по закону право и обязанность избрать родъ жизни. Ни дворянинъ, ни купецъ, ни почетный гражданинъ, прожившіе хотя бы нѣсколько десятковъ лѣтъ въ деревнѣ, не имѣютъ права вступить въ крестьянское сословіе. Но въ крестьянскомъ сословіи не можетъ оставаться и крестьянинъ, окончившій курсъ въ какомъ-нибудь высшемъ учебномъ заведеніи и въ большинствѣ среднихъ. Далѣе, лица, получившія чинъ на государственной службѣ или получившія званіе почетныхъ гражданъ — всѣ эти лица обязательно, помимо ихъ воли, исключаются изъ крестьянскаго сословія. Такимъ образомъ въ деревнѣ неизбѣжно остается масса невѣжественная, лишенная инициативы, знаній и, въ сущности, правъ.

Но и этого мало. Личныя права крестьянина отличаются цѣлымъ рядомъ особенностей: крестьянинъ прикрѣпляется къ опредѣленной мѣстности обязательной припиской.

Гдѣ бы крестьянинъ ни родился, гдѣ бы онъ ни жилъ — существуетъ такое мѣсто, въ которомъ онъ значится въ „отлучкѣ“ и куда онъ можетъ быть вытребованъ для службы... хотя бы полевымъ сторожемъ. Крестьянинъ не можетъ быть приписанъ одновременно къ нѣсколькимъ обществамъ. Мы видѣли, какими затрудненіями обставленъ выходъ изъ общества, и крестьянинъ, проживая въ какой-нибудь мѣстности внѣ своего общества, не можетъ принимать участія въ общественномъ управленіи той мѣстности, въ которой онъ проживаетъ.

Если крестьянинъ общинникъ, то имущественныя права его совершенно неопредѣленны. При каждомъ передѣлѣ измѣняется не только величина его участка, но даже часто и самый участокъ. Да и самый участокъ земли принадлежит не ему, а „двору“. Крестьянинъ не можетъ распоряжаться своимъ имуществомъ ни при жизни ни послѣ смерти завѣщать его. Все его имущество есть собственность „двора“. Не многимъ лучше положеніе подворныхъ владѣльцевъ — они также не могутъ ни закладывать своихъ участковъ ни завѣщать ихъ. Право продажи ограничено лишь лицамъ, приписаннымъ къ сельскимъ обществамъ.

Для крестьянъ и только для крестьянъ существуетъ волостной судъ, и, слѣдовательно, крестьянинъ подлежит двойной подсудности — общимъ для всѣхъ сословій судебнымъ учрежденіямъ и кромѣ того волостному суду. Волостной судъ судить по совѣсти и „по обычаю“. Ни одна статья Уст. пр. суд. I ч. X т. для него необязательна. А между тѣмъ въ домству волостного суда подлежатъ всѣ споры и тяжбы между крестьянами, когда цѣна иска не превышаетъ 300 р., а споры относительно наслѣдственного надѣльнаго имущества — безъ ограниченія суммы иска. „Что это за судъ!“ — скажетъ любой крестьянинъ. Въ этомъ судѣ до сихъ поръ однимъ изъ главныхъ доказательствъ служить четверть водки. Кромѣ того волостной судъ не свободенъ отъ давле-

нія со стороны земскаго начальника: по жалобѣ на волостной судъ земскій начальникъ имѣеть право подвергнуть судью безъ формальнаго производства замѣчанію, выговору, денежному взысканію не свыше 5 р. или аресту не свыше 7 дней.

Таково въ краткихъ чертахъ правовое положеніе крестьянъ. Дѣйствующее Положеніе о крестьянахъ показываетъ при сравненіи его съ Положеніемъ 19 февраля 1861 г. не развитіе этого послѣдняго, какъ оно намѣчалось составителями историческаго акта 19-го февраля, а измѣненіе его въ духѣ реакціоннаго меньшинства 1861 г. Наиболѣе рѣзкимъ примѣромъ служить учрежденіе земскихъ начальниковъ, осуществляющее „вотчинное попечительство“, идею котораго такъ горячо отстаивала реакція въ 1861 г.

Официальные матеріалы указываютъ, что сословная организація была проектирована какъ временная. Цѣль ея была лишь устранить всякую личную зависимость крестьянъ отъ помѣщиковъ. А. Д. Градовскій объясняетъ учрежденіе волости такъ: *) „Массу только что освобожденнаго крестьянства нельзя было бросить безъ призора среди сильныхъ еще крѣпостническихъ стремленій и преданій и въ условіяхъ мѣстной администраціи, нетронутой еще какимъ бы ни было преобразованиемъ. Составители крестьянскаго положенія знали, что готовится проектъ земскихъ учрежденій, что предполагаютъ преобразовать судебную часть, но увѣренности въ томъ, что эти преобразования осуществляются, они не имѣли. Они знали, что на мѣстахъ находится дворянство, еще живущее преданіями и инстинктами крѣпостнаго права, и хорошо были знакомы съ жалкимъ состояніемъ мѣстной администраціи. При такихъ условіяхъ какъ могли осуществить они свое завѣтное и святое желаніе сберечь мужика, только что освобожденнаго отъ вѣковаго рабства.

*) Собр. соч., т. VIII, стр. 568.

Нужно было отодвинуть отъ него тлетворную руку мѣстнаго „приказнаго“ и своекорыстную руку бывшаго господина. Стало-быть, нужно было дать ему свою административно-судебную единицу, т.-е. волость, которая, по смыслу Положенія 19 февраля, была устроена на гораздо болѣе широкихъ началахъ самоуправления, чѣмъ прежняя волость крестьянъ „государственныхъ“.

Уступая требованіямъ времени, составители Положенія 19 февраля никогда не упустили изъ виду будущую всеобщую организацію. Такъ въ докладѣ административнаго отдѣленія редакціонныхъ комиссій говорится: „Большинство гг. членовъ перваго приглашенія, подвергая подробному разсмотрѣнію недостатки настоящей системы администраціи, находятъ, что они заключаются въ мелочной правительственной опеке надъ всею жизнью народа, въ соединеніи всего управленія въ рукахъ одной безотвѣтственной власти и въ совершенномъ отсутствіи самостоятельной судебной власти. По симъ кореннымъ недостаткамъ вся администрація наша, говорятъ они, представляетъ цѣлую систему злоупотребленій, которыя могутъ быть устранены только радикальною реформою управленія. Въ основаніе сей реформы должны быть, по мнѣнію всѣхъ гг. членовъ губернскихъ комитетовъ, поставлены: гласность, учрежденіе самостоятельнаго, независимаго, общаго для всѣхъ сословіи суда, отвѣтственность должностныхъ лицъ предъ судомъ, строгое разграниченіе властей судебной, административной и полицейской и самоуправленіе общества въ хозяйственномъ отношеніи. Такъ какъ притомъ съ упраздненіемъ крѣпостной зависимости нѣтъ никакой разумной причины удерживать разьединеніе сельскихъ обывателей подчиненіемъ ихъ различнымъ вѣдомствамъ, и такъ какъ интересы дворянства находятся въ неразрывной связи съ интересами другихъ сельскихъ обывателей, то хозяйственно-распорядительное управленіе должно быть общее, выборное

для всѣхъ сословій. На сихъ главныхъ началахъ должно быть немедленно организовано новое управление, иначе Россію ожидаетъ полный произволь чиновниковъ, ведущій къ волненіямъ и безпорядкамъ“.

Въ вопросѣ о семейныхъ раздѣлахъ редакціонныя комиссіи считали необходимымъ предоставить разрѣшеніе семейныхъ раздѣловъ сельскимъ сходамъ только потому, что крестьянское общество было связано круговой порукой. Но редакціонныя комиссіи сознательно не установили никакихъ правилъ для семейныхъ раздѣловъ, полагаясь на „присущій народу здравый смысл“.

Такимъ образомъ большая часть измѣненій Положенія 19-го февраля 1861 г. представляетъ собой шагъ назадъ. Если вдуматься глубже въ эти измѣненія, то станетъ понятнымъ держащійся среди крестьянъ слухъ, что ихъ хотятъ вернуть въ крѣпостное состояніе. Современный крестьянинъ почти крѣпостной—только не помѣщика, а общества и земскаго начальника.

Сознаніе своего безправія, потребность выйти изъ этого положенія, стремленіе получить тѣ же права, которыя имѣютъ другія сословія, начинаетъ пробуждаться въ крестьянахъ, чему доказательствомъ служитъ образованіе крестьянскаго союза, ставящаго себѣ цѣлью политическое освобожденіе крестьянъ. Платформа этого союза была напечатана въ газетѣ „Русь“ за этотъ годъ.

II.

Не лучше и экономическое положеніе крестьянъ: большинство крестьянъ прямо нищенствуютъ. Что крестьяне съ трудомъ сводятъ концы съ концами, видно, между прочимъ, изъ данныхъ департамента окладныхъ сборовъ о бюджетѣ крестьянина, представленныхъ въ Выс. утв. подъ предсѣд. чл.

гос. сов. И. А. Горемыкина совѣщаніи. Привожу эти свѣдѣнія изъ „Экономической Газеты“ (№ 19, стр. 17).

Бюджетъ крестьянина.

Въ губерніяхъ:	Приходь.	Расходь.	Остатокъ.	Дефицитъ.
Вятской	683 р.	618 р.	65 р.	
Пермской	330 „	319 „	11 „	
Саратовской	358 „	358 „	— „	
Нижегородской	304 „	295 „	9 „	
Воронежской	600 „	515 „	85 „	
Тульской	471 „	471 „	— „	
Владимирской	217 „	230 „		13 р.
Ярославской	395 „	400 „		5 „
Тверской	163 „	163 „	— „	
Калужской	398 „	415 „		17 „
Херсонской	430 „	480 „		50 „
Сѣв. Кавказа	588 „	588 „	— „	
Енисейской	1148 „	1082 „	66 „	
Забайкальской обл.	593 „	579 „	14 „	
Акмолинской	563 „	520 „	43 „	
Семипалатинской	442 „	410 „	32 „	
Тургайской	581 „	542 „	39 „	
Уральской	1001 „	862 „	139 „	
Малороссійскихъ	432 „	435 „		3 „

Такимъ образомъ въ цѣломъ рядѣ губерній ежегодный расходъ крестьянина или превышаетъ доходъ, или равенъ ему. Но и въ тѣхъ губерніяхъ, въ которыхъ, судя по таблицѣ, у крестьянина имѣется остатокъ, этотъ остатокъ получается урѣзываніемъ крестьяниномъ себя и семьи въ самомъ необходимомъ: въ пищѣ, въ одеждѣ, въ устройствѣ сколько-нибудь гигиенической обстановки, не говоря уже о тратахъ на удовлетвореніе умственныхъ интересовъ.

Въ запискѣ тульской губ. земской управы изображена слѣдующая картина крестьянской жизни („Нужды деревни“,

т. II, стр. 13-я): „Тяжела и неприглядна жизнь крестьянина даже въ моменты сравнительнаго благополучія (въ урожайные годы, когда онъ имѣетъ еще возможность кое-какъ свести концы съ концами). Жилищемъ служить ему обычно 8—9-аршинная изба, высоту не болѣе сажени... До сихъ поръ нерѣдки курныя избы: въ Епифанскомъ уѣздѣ онѣ составляютъ 16,4⁰/₀ всѣхъ жилыхъ построекъ. Изба почти всегда крыта соломой, часто протекаетъ, а на зиму для тепла во многихъ мѣстностяхъ обкладывается почти до крыши навозомъ. На пространствѣ 7—9 куб. сажень живетъ крестьянская семья, достигающая въ отдѣльныхъ случаяхъ значительныхъ размѣровъ. Спать въ два этажа: на лавкахъ, нарахъ и печи. Полы почти всегда земляные, такъ какъ въ холода въ избу вносятся телята, ягнята и поросята; иногда вводится даже и корова. Сильная скученность населенія дѣлаетъ воздухъ тяжелымъ и какъ бы промозглымъ. Сырость внутри, течь черезъ крышу и навозъ снаружи быстро изнашиваютъ постройки; значительная часть ихъ подгнила, требуетъ серьезнаго ремонта или совершеннаго возобновленія, но изо дня въ день поддерживается всевозможными домашними средствами—подпорками, подмазкой прогнившихъ угловъ и т. п. Топять крестьяне въ безлѣсныхъ уѣздахъ соломой, а въ неурожайные годы даже навозомъ, и такимъ образомъ систематически лишаютъ землю необходимаго ей удобренія... Бань почти нѣтъ. Моются крестьяне въ избахъ, печахъ, размазывая грязь по тѣлу съ помощью небольшого количества теплой воды, и почти всегда безъ мыла... Чесотка и другія кожныя болѣзни распространены въ ужасающихъ размѣрахъ. Сифились обнаруженъ въ Епифанскомъ уѣздѣ, напримѣръ, у 2,15⁰/₀ населенія, но надо думать, что въ дѣйствительности болѣзною страдаетъ еще большее число лицъ... Вообще, несмотря на весьма благоприятныя, казалось бы, общія условія, въ деревнѣ создается такая антигигиеническая обстановка, которая дѣлаетъ борьбу

съ эпидеміями почти невозможной. Громадное значеніе въ этомъ отношеніи имѣеть общее подорванное состояніе организма крестьянъ, являющееся результатомъ плохого питанія... Такіе продукты, какъ мясо, крупа, сало, масло постное, являются на столѣ крестьянина лишь въ исключительные моменты его жизни, иногда два—три раза въ годъ; обычную же пищу его составляютъ: хлѣбъ, квась, часто капуста и лукъ, а осенью свѣжіе овощи, если вблизи селенія имѣется огородникъ. При этомъ далеко не всегда крестьяне ѣдятъ столько, „сколько съѣдятъ“... Вслѣдствіе частаго и систематическаго недоѣданія развиваются среди населенія всевозможныя гастрическія заболѣванія... Скудость крестьянскаго хозяйства бросается въ глаза... А между тѣмъ жизнь деревни идетъ впередъ, потребности растутъ и удовлетвореніе ихъ требуетъ отъ крестьянина денегъ. Лучину смѣняетъ керосиновая лампа, появляются спички, дешевые фабричныя ситцы вытѣсняють матеріи домашняго производства, возникаетъ потребность ввести въ подорванный организмъ какихъ-либо возбуждителей, и крестьянинъ тянется за стаканомъ вина или чая, къ которому онъ привыкъ во время скитаній своихъ по отхожимъ промысламъ. Но за всѣ эти предметы ему приходится волей-неволей выплачивать не только дѣйствительную производительную ихъ стоимость, но и значительныя налоги въ казну и въ пользу русской промышленности. И здѣсь онъ уже не можетъ оказаться недоимочнымъ“.

Для огромной крестьянской массы исключительнымъ средствомъ для существованія является земледѣліе, а потому обнищаніе крестьянъ можетъ быть вызвано слѣдующими тремя причинами: высокимъ прямымъ и косвеннымъ обложеніемъ, технической отсталостью, выражающейся въ слабой продуктивности земли, и недостаткомъ земли или мало-земельемъ. Всѣ эти три причины имѣются у насъ, а потому и обнищаніе крестьянъ идетъ такими быстрыми шагами.

Весьма интересныя свѣдѣнія о томъ, сколько приходится уплачивать крестьянамъ прямыхъ и косвенныхъ налоговъ, приведены въ статьѣ Н. Ф. Анненскаго „Общія теченія финансовой политики государства“ („Нужды деревни“, т. II, стр. 557 и 565): „Въ запискѣ 18 земскихъ дѣятелей, поданной въ московскій губернской сельскохозяиственный комитетъ расчеты, опредѣляющіе, сколько приходится нести всѣхъ налоговыхъ платежей средней крестьянской семьѣ Москов. губ., основаны на данныхъ бюджета такой семьи, при чемъ близость къ дѣйствительности отдѣльныхъ статей расхода въ этомъ бюджетѣ опредѣляется тѣмъ, что онѣ выведены не по воспоминаніямъ, какъ это дѣлается обыкновенно при опросѣ, а взяты изъ расходной книжки крестьянина, въ которой онъ изо дня въ день записывалъ всѣ расходы въ теченіе цѣлаго года—съ сентября 1900 по сентябрь 1901 г.—при чемъ не упускались и такіе мелочные расходы, какъ, напр., „спички—1 к.“, „нитки—12 к.“ и т. д. Весь годовой расходъ его въ денежной формѣ опредѣлился при этомъ весьма близко къ среднему расходу крестьянской семьи, а именно въ 390 р. 21 к., а приходъ 386 р. 21 к.—при чемъ рукой крестьянина приписано: „Сколько денегъ не хватаетъ—долги“.

„Изъ общей суммы расхода расходъ на такіе предметы, которые облагаются акцизомъ или несутъ таможенные пошлины, составлялъ 101 р. 20 к., т.-е. нѣсколько болѣе $\frac{1}{4}$ (25,90%) всего расхода. Слагался онъ изъ такихъ статей:

Водка	29 р. 10 к.
Сахаръ	26 „ 86 „
Чай	21 „ 11 „
Ситець	10 „ 89 „
Сукно	6 „ 40 „
Керосинъ	4 „ 51 „
Табакъ	1 „ 68 „
Спички	— „ 65 „

101 р. 20 к.

„Принимая для вычисленія суммы, падающей изъ этого расхода на долю налога, тѣ расчеты и основанія, которыя приведены въ изданіяхъ департаментовъ таможенныхъ и неокладныхъ сборовъ и пользуясь тѣмъ, что во всѣхъ записяхъ показано, сколько фунтовъ или долей фунтовъ куплено чаю и сахара,—получаемъ, что при данномъ расходѣ уплачено *приблизительно* налога:

На водкѣ	21 р. — к.
„ сахарѣ	7 „ — „
„ чаѣ	10 „ 40 „
„ ситцѣ	3 „ 80 „
„ керосинѣ	1 „ 50 „
„ табакѣ	— „ 30 „
„ спичкахъ	— „ 21 „
	<hr/>
	44 р. 21 к.

„Вычисленная здѣсь общая сумма косвенныхъ налоговъ и таможенныхъ платежей, уплачиваемая данной семьей, является, однако, по объясненію составителей записки, уменьшенной. Во-первыхъ, тутъ не опредѣлена доля цѣнности, обусловленная таможенной пошлиной, падающей на сукно; далѣе, тутъ подсчитаны не всѣ расходы на предметы, несущіе налогъ; расходъ, напр., на водку, чай и сахаръ долженъ быть нѣсколько выше, такъ какъ въ записяхъ той книжки, которая служитъ основаніемъ вычисленія, ежемѣсячно, и не всегда только разъ въ мѣсяць, значится, что при поѣздкѣ въ Москву израсходовано столько-то, иногда свыше 1 р., при чемъ въ этомъ расходѣ несомнѣнно есть расходъ, произведенный въ трактирѣ, т.-е. на водку, чай и сахаръ. По невозможности опредѣлить, что здѣсь относится на эти статьи, расходъ этотъ вовсе не подсчитанъ, а общая сумма его составляетъ 11 р. 75 к. По той же причинѣ, т.-е. по невозможности выдѣлить расходъ на водку и чай, не принята во вниманіе запись: „Израсходовано на

праздникъ Никола 5 р.“ Очевидно, въ этихъ 5 рубляхъ водка и чай составляютъ не малую долю, такъ какъ расходъ на свѣчи и плату духовенству выдѣленъ на этотъ праздникъ особо. Независимо отъ опущенія этихъ расходовъ, слѣдовало бы въ расходъ на сахаръ считать переплату, вызываемую покровительствомъ, не менѣе 15 руб., такъ какъ куплено сахару болѣе 150 ф. при цѣнѣ 15—17 к. за фунтъ, а между тѣмъ заводчику онъ обходится въ 2 р. пудъ, или 5 коп. фунтъ, и стало-быть потребитель уплачиваетъ на фунтъ сахара до 10 коп., вызываемыхъ акцизомъ и нормировкою. Сверхъ того въ данномъ году у этой семьи не случилось затратить на покупку какихъ-либо желѣзныхъ орудій или частей ихъ; иначе и тутъ появились бы переплаты въ пользу промышленности. Наконецъ, слѣдуетъ имѣть въ виду еще тотъ накладной расходъ, который несетъ крестьянинъ-потребитель въ силу переложения на него прямыхъ налоговъ, падающихъ на промышленность, и 0/0 на капиталъ, уплачиваемый промышленностью за акцизный взносъ.

„Но преуменьшенная такимъ образомъ сумма налоговъ составляетъ все-таки не менѣе 44 р. 21 к. Это значитъ—читаемъ мы въ запискѣ—что почти 12⁰/₀ всего своего годового дохода крестьянинъ уплачиваетъ въ казну и въ пользу поощренія промышленности, не въ силу того, что извлекъ какой-нибудь доходъ, а за то только, что пилъ, ѣлъ, одѣвался и не сидѣлъ впотьмахъ“.

Но сверхъ косвенныхъ налоговъ и таможенныхъ сборовъ на крестьянинѣ еще лежатъ и прямые налоги. Величина ихъ, приходящаяся на среднюю крестьянскую семью, опредѣляется такъ: въ Московской губ. надѣлъ такой семьи (въ 3 мужскихъ души) составляетъ 9 десятинъ. Каждая десятина несетъ на себѣ 2¹/₂ р. прямыхъ сборовъ (60⁰/₀ которыхъ приходится на выкупной платежъ), при чистомъ доходѣ не выше 5 р. На 9 десятинъ причитается такимъ образомъ

22 р. 50 к., а общая тяжесть всѣхъ налоговъ, прямыхъ и косвенныхъ, которые несетъ на себѣ средняя крестьянская семья, опредѣляется суммою *около 70 рублей.*

Балашовскій уѣздный комитетъ Саратовской губ. такъ опредѣляетъ общіе итоги доходовъ и платежей крестьянскаго населенія уѣзда.

„Годовой сборъ хлѣбовъ и картофеля въ уѣздѣ, по среднему расчету за 10 лѣтъ, составляетъ 16.895 тыс. пуд. Изъ этого количества нужно отчислить: на продовольствіе населенія (по нормѣ 21,6 п. въ годъ на 1 душу) 6.092 тыс. пуд. зерна и 1.450 тыс. пуд. картофеля и на посылку и зерновой кормъ скоту 2.382 тыс. п. Свободный остатокъ хлѣба на продажу опредѣляется такимъ образомъ въ 6.971 тыс. пуд., стоимостью, по десятилѣтнимъ среднимъ цѣнамъ, въ 4.396 тыс. руб. Изъ этой суммы необходимо однако вычесть: арендную плату (1.543 тыс. р.), платежи крестьянскому банку (325 т. р.) и страховые (93 т. р.)—въ общей суммѣ 1.961 т. р. За этими вычетами свободный остатокъ опредѣляется въ 2.435 тыс. р. Прибавивъ сюда доходъ отъ обработки помѣщичьихъ земель и отъ батрачества (исчисляемый приблизительно въ 2.685 тыс. р.), получимъ общій доходъ въ 5.120 тыс. р. На 1 душу обоего пола это составляетъ 18 р. 15 к., а на 1 дворъ (въ среднемъ 6,3 души)—114 р. 35 к.“

„Сколько же приходится балашовскому крестьянину выплачивать изъ этого дохода?“

„Общая сумма прямыхъ налоговъ, лежавшихъ въ 1900 г. на крестьянахъ Балашовскаго у., составляла 1.042 тыс. руб. (государств. позем. налогъ — 23 тыс. руб., выкупные платежи — 499 тыс. руб., земскіе сборы — 197 т. р., сельскіе и волостные — 323 тыс. р.). Затѣмъ идутъ косвенные налоги. Изъ нихъ на первомъ планѣ стоитъ акцизъ на водку. По подсчету комитета этотъ налогъ составляетъ 1.058 тыс. руб. при потребленіи въ годъ 0,6 ведра на 1 душу сель-

скаго и городского населенія уѣзда. „Остальные косвенные налоги могутъ быть учтены только приблизительно. На все крестьянское населеніе Балашовскаго у. по этому расчету причтется налоговъ таможеннаго, сахарнаго, спичечнаго, нефтянаго и табачнаго 507 тыс. руб.

Такимъ образомъ крестьяне Балашовскаго у. уплачиваютъ въ общей суммѣ: прямыхъ налоговъ — 1.042 тыс. р., виннаго налога — 1.058 тысячъ рублей, и 5 косвенныхъ налоговъ — 507 тыс. руб., а всего 2.007 тыс. руб. На одну душу населенія это составляетъ 9 руб. 24 коп., а на 1 дворъ 58 р. 21 к., при общемъ доходѣ въ 18 р. 15 коп. на душу и 114 р. 35 к. на дворъ, — слѣдовательно, налоги поглощаютъ болѣе половины свободнаго остатка крестьянина“.

Этихъ выписокъ, я полагаю, достаточно для подтвержденія того общеизвѣстнаго факта, что приходящіеся на крестьянъ прямые и косвенные налоги совершенно не соотвѣтствуютъ ихъ платежной способности.

Второй причиной, вызывающей обѣднѣніе крестьянъ, является техническая отсталость крестьянскаго земледѣлія. Эта отсталость выражается въ слабой продуктивности земли: средній крестьянскій урожай ржи составляетъ 43 пуда на десятину, между тѣмъ какъ во многихъ частныхъ хозяйствахъ Россіи средній урожай ржи достигаетъ 100 и даже болѣе пудовъ и приближается къ нормѣ средне - германскаго урожая.

Техническую отсталость крестьянъ принято объяснять ихъ невѣжествомъ и отсутствіемъ у крестьянъ предпріимчивости. Но помимо невѣжества и отсутствія предпріимчивости существуютъ обстоятельства, которыя препятствуютъ всякимъ усовершенствованіямъ въ технику земледѣлія, и ихъ слѣдуетъ признать наиболѣе существенными. Крестьянинъ часто пашетъ сохой не потому, что онъ не знаетъ, что есть плугъ, не потому, что онъ не умѣетъ съ нимъ обращаться

или не знаетъ его преимущества передъ сохой, а потому, что онъ не можетъ пахать плугомъ: при незначительной ширинѣ полосы пахота плугомъ невозможна. А въ цѣломъ рядѣ крестьянскихъ хозяйствъ ширина полосы въ полѣ всего 2,5 сажени, а зачастую доходитъ до $1\frac{1}{2}$ сажени. Можно ли работать на такой полосѣ плугомъ? Департаментъ окладныхъ сборовъ признаетъ, что „наиболѣе затруднительно улучшеніе крестьянскаго землепользованія въ тѣхъ случаяхъ, когда надѣлы слишкомъ раздроблены, и это обстоятельство служитъ главной причиной неустойчивости крестьянскаго хозяйства“. Наконецъ, для улучшеній нужно затратить средства — на покупку орудій, сѣмянъ и т. п. Откуда взять эти средства? Выше мы видѣли, каковъ бюджетъ крестьянина и можетъ ли быть изъ него что-нибудь урѣзано на техническія усовершенствованія. Не надо забывать, что въ земледѣліи результаты улучшеній сказываются не сразу, а постепенно и въ большинствѣ случаевъ въ первый годъ результаты улучшенія незамѣтны. Въ состояніи ли крестьянинъ при такихъ условіяхъ предпринимать какія-либо серьезныя улучшенія?

При общинномъ землевладѣніи улучшеніе земли путемъ ли унавоживанія, или искусственными удобрениями прямо невыгодно для отдѣльнаго крестьянина: онъ никогда не увѣренъ, что данный клочокъ земли, благодаря переверсткамъ и передѣлу, пробудетъ въ его владѣніи значительное время. Правда, по закону, при передѣлѣ, если нельзя отвести владѣльцу прежній участокъ, ему можетъ быть назначено вознагражденіе. Не говоря уже о затруднительности опредѣленія такого вознагражденія, оно не можетъ вознаградить за улучшеніе; вѣдь земля не одинакова, всякое улучшеніе производится неизбѣжно путемъ пробъ; опытъ, полученный при этомъ, пропадаетъ неизбѣжно, и на новомъ участкѣ приходится начинать все сначала. При общинномъ землевладѣніи всякія улучшенія возможны лишь въ томъ случаѣ, если всѣ

члены общины производят такія улучшенія. Но достигнуть этого чрезвычайно трудно: надо затратить массу времени и труда для того, чтобы убѣдить общественниковъ въ необходимости тѣхъ или другихъ улучшеній. Не надо забывать, что для „міроѣдовъ“ всякій подъемъ крестьянскаго благосостоянія невыгоденъ, а потому всякія попытки въ этомъ направленіи встрѣчаютъ обыкновенно упорныя сопротивленія съ ихъ стороны, поддерживаемыя неизбѣжно тѣми членами общины, которые являются по своему умственному складу противниками всякихъ нововведеній. Благодаря ограниченности земельного надѣла, общинному землевладѣнію, бѣдности и невѣжеству, крестьянинъ вынужденъ оставаться при своемъ отсталомъ способѣ обработки земли. Можно ли серьезно говорить о лѣни крестьянъ, о недостаткѣ инициативы при такихъ обстоятельствахъ?

Обращаемся къ третьей причинѣ — къ малоземелью. Въ этомъ понятіи необходимо разобраться. Если сравнить количество земли, приходящееся въ среднемъ на одну душу въ Россіи, съ такимъ же количествомъ въ болѣе населенныхъ странахъ Западной Европы, то у насъ слѣдуетъ признать не малоземелье, а многоземелье. Слѣдовательно, недостатокъ земли не можетъ опредѣляться тѣмъ или другимъ количествомъ десятинъ, приходящихся на одного жителя. Въ такихъ странахъ, какъ Россія, въ которыхъ главнымъ средствомъ для существованія служитъ земледѣліе, недостатокъ земли можетъ ощущаться въ томъ случаѣ, если количество земли, приходящееся на долю населенія, занятаго его обработкой, не соотвѣтствуетъ необходимому количеству для прокормленія этого населенія и количеству рабочей силы населенія. Какъ разъ оба эти явленія и имѣютъ мѣсто у насъ.

Комиссія по оскудѣнію центра приводитъ интересную таблицу, показывающую недостатокъ продовольственной и кормовой нормы въ различныхъ районахъ, принимая за норму на одну душу 20 пуд. хлѣба и 40 пуд. овса на 1 ло-

шадь. При среднемъ урожаѣ эта недостаца выражается въ 3,4 пуд., или 17⁰/₀, для продовольственной нормы и 16,4 пуд., или 41⁰/₀, для кормовой нормы. Для различныхъ районовъ эти недостацы опредѣлены комиссіей въ слѣдующихъ цифрахъ:

Районы.	Недостатокъ.	
	Въ продов.	Въ кормъ.
Сѣверный	— 51,5 ⁰ / ₀	— 31 ⁰ / ₀
Сѣв.-восточный	— 20,5	+ 15
Восточный	+ 26,5	— 50
Юго-восточный	+ 22,5	— 72
Ср.-приволжскій	— 21,0	— 16
Ср.-земледѣльческій:		
Юго-восточная группа	— 11,5	— 47
Сѣв.-западная группа	— 40,0	— 29
Ср.-промышленный	— 46,0	— 37
Прибалтійскій	— 22,5	— 15
Сѣв. - западный	— 38,0	— 56
Юго - западный	— 31,5	— 44
Малороссійскій	— 32,5	— 70
Новороссійскій	+ 89,0	— 86
	— 17 ⁰ / ₀	— 41 ⁰ / ₀

Что касается до соотношенія между количествомъ земли и рабочимъ населеніемъ деревни, то изъ матеріаловъ „Высочайше утвержден. 16 ноября 1901 г. комиссіи по изслѣдованію вопроса о движеніи съ 1861 г. по 1900 г. благосостоянія сельскаго населенія средне-земледѣльческихъ губерній сравнительно съ другими мѣстностями Европ. Россіи“ слѣдуетъ, что по 47 губерніямъ надѣльной земли у крестьянъ имѣется на 79,3⁰/₀ менѣе того количества, которое соотвѣтствовало бы рабочей силѣ населенія, принимая, что на одного работника должно приходится 14,5 десятинъ. „По расчету комиссіи по оскудѣнію центра, общее число работниковъ, потребное для уборки урожая со всей площади хлѣб-

ныхъ поствовъ на надѣльныхъ земляхъ, составляло въ 1900 году 11.350.200 человекъ обоого пола; въ дѣйствительности же наличное число мѣстныхъ крестьянъ обоого пола въ рабочемъ возрастѣ составляло въ томъ же году 44.724.800 человекъ. Такимъ образомъ избытокъ рабочихъ силъ сельскаго населенія достигалъ почти 33 милліоновъ человекъ“*).

Изъ этого бѣглаго очерка экономическаго положенія крестьянъ нельзя не прийти къ выводу, что 1) крестьяне обременены чрезмѣрными платежами въ видѣ прямыхъ и косвенныхъ налоговъ, 2) количества земли, находящейся во владѣннн крестьянъ, не достаточно для того, чтобы прокормить земледѣльческое населеніе, и значительно менѣе того количества, къ которому могли бы быть приложены имѣющіяся свободныя рабочія руки.

Такимъ образомъ и правовое и экономическое положеніе крестьянъ, говоря прямо, ужасны. Если не послѣдуютъ коренныя реформы всего крестьянскаго строя — неизбѣжно страшное во всѣхъ отношеніяхъ крестьянское движеніе. Мѣрами репрессіи его не подавить: для тѣхъ, кому предстоитъ умирать съ голода, не страшны каторга и тюрьма, не страшна и смерть отъ пуль...

III.

Каковы же должны быть ближайшія реформы?

Что касается правового положенія крестьянъ, то отвѣтъ на этотъ вопросъ ясенъ: необходимо отмѣнить всѣ ограниченія крестьянъ въ правахъ и уравнивать ихъ съ другими сословіями; для завѣдыванія мѣстными хозяйственными и административными дѣлами должны быть учреждены мѣстные всесословные органы самоуправленія, участіе въ которыхъ могутъ принимать всѣ мѣстные жители независимо

*) Мануиловъ. „Поземельный вопросъ въ Россіи“, стр. 29.

отъ ценза; судьи должны быть выборными, волостной судъ долженъ быть уничтоженъ. Въ необходимости такой реформы согласны въ настоящее время всѣ прогрессивныя партіи. Иначе обстоитъ дѣло съ реформой экономической.

Какъ выше было указано, три причины подтачиваютъ благосостояніе крестьянъ, и, слѣдовательно, эти три причины должны быть устранены.

Уменьшеніе налоговъ, лежащихъ на крестьянахъ, требуетъ полнаго измѣненія всей финансовой политики государства и можетъ быть, для сохраненія равновѣсія въ бюджетѣ, произведено сравнительно медленно — въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Въ настоящее время можетъ и должна быть произведена отмѣна выкупныхъ платежей. Годовой окладъ по выкупнымъ платежамъ составляетъ около 100 милліоновъ рублей. Налогъ этотъ, какъ видимъ, и довольно значительный и въ то же время крайне несправедливый: онъ уплачивается лишь крестьянами и уплачивается лишь ради приобрѣтенія ими въ будущемъ земельной собственности, пользоваться которой они не будутъ безконтрольно и вполнѣ: уже въ 1893 году (14-го декабря) былъ изданъ законъ о неотчуждаемости надѣловъ, и можно ожидать, что дальнѣйшіе законы такого же характера не заставятъ себя долго ждать. Но всякія реформы налоговъ не уменьшать избытка рабочей силы сравнительно съ находящейся въ обработкѣ земель.

Улучшенію сельскохозяйственной техники придавалось нѣсколько лѣтъ тому назадъ первенствующее значеніе, и на эту мѣру возлагались большія надежды. Но какъ уже было указано, помимо отсутствія необходимыхъ знаній, улучшенію сельскохозяйственной техники мѣшаетъ отсутствіе средствъ и ограниченность земельного владѣнія. Какъ бы энергично ни вводились эти улучшенія, результаты ихъ скажутся не сразу, а лишь черезъ довольно значительный промежутокъ времени. Такъ, напримѣръ, для увеличенія средняго урожая

въ Германіи съ 70 пуд. до 100 п. потребовалось около 15 лѣтъ. Мы не имѣемъ никакихъ данныхъ ожидать подъема у насъ средняго урожая съ 40 до 60 пудовъ въ меньшій промежутокъ времени. И если мы будемъ ожидать столько лѣтъ, то можетъ случиться, что „пока взойдетъ солнце — роса очи выѣстъ“. Никакія улучшенія техники не помогутъ безземельной части населенія и не дадутъ заработка избытку населенія. Съ увеличеніемъ крестьянскаго землепользованія, съ распространеніемъ въ народѣ знаній, съ уничтоженіемъ его безправнаго положенія само собой пойдетъ быстрыми шагами улучшение сельскохозяйственной техники.

Остается послѣдняя причина — крестьянское малоземелье. Необходимость увеличить площадь обрабатываемой крестьянами земли начинаетъ понемногу признаваться всеми. Очевидно, что этой мѣрой и только этой мѣрой можетъ быть улучшено положеніе не только крестьянъ, надѣленныхъ землей, но и безземельныхъ, и только при проведеніи ея можетъ найти приложеніе та излишняя рабочая сила, которая имѣется въ деревнѣ.

Многими сторонниками этой мѣры предлагалось воспользоваться казенными и удѣльными землями съ сохраненіемъ частнаго землевладѣнія. Но нетрудно видѣть, что безъ частновладѣльческихъ земель не обойтись. По матеріаламъ комиссіи объ оскудѣніи центра земля распредѣлялась въ 1900 году въ 50 губерніяхъ Европѣйской Россіи слѣдующимъ образомъ: всего земли числилось 317.928.000 десятинъ, изъ коихъ

крестьянской надѣльной	было	112.327 тыс. дес.	или	35,3%
казны и удѣла		94.313	„ „ „	29,5%
частновладѣльчesk.	крестьян.	19.894	„ „ „	6,2%
„	„	друг. сосл.	92.134	„ „ „ 29,0%

На первый взглядъ кажется, что прирѣзка казенныхъ и удѣльныхъ земель можетъ надолго удовлетворить земельную

нужду крестьянъ. Но изъ общаго количества этой земли 82⁰/₀ ея приходится на сѣверныя губерніи и, слѣдовательно, мало пригодны для земледѣлія. Такимъ образомъ для земледѣлія могли бы быть предоставлены лишь 18⁰/₀ казенныхъ и удѣльныхъ земель, т.-е. около 17 милліоновъ десятинъ. Большая часть этой земли находится подъ лѣсомъ, такъ что подъ пашню и луга могло бы отойти всего около 2 милліоновъ десятинъ. Не говоря уже о томъ, что эти земли расположены весьма неравномѣрно въ земледѣльческой полосѣ, само по себѣ это количество совершенно ничтожно.

Одно время возлагались большія надежды на рѣшеніе аграрнаго вопроса путемъ переселенія. Но, какъ показалъ А. Кауфманъ въ своемъ докладѣ „Переселеніе и его роль въ аграрной программѣ“, „думать о широкомъ развитіи переселеній, по крайней мѣрѣ для тѣхъ мѣстностей, которыя до сихъ поръ признавались наиболѣе нуждающимися въ разрѣженіи населенія, безусловно не приходится, и почти съ увѣренностью можно ожидать, что переселеніе изъ черноземной полосы послѣ немногихъ еще лѣтъ должно будетъ прекратиться или упасть до окончательно ничтожнаго размѣра“. Такимъ образомъ безъ частновладѣльческихъ земель не обойтись.

Въ настоящее время выяснились три формы расширенія крестьянскаго землепользованія за счетъ частновладѣльческаго: 1) покупка крестьянами земли при содѣйствіи крестьянскаго банка, 2) дополнительное надѣленіе крестьянъ землей путемъ выкупа части помѣщичьихъ земель и 3) націоналізація земли, т.-е. обращеніе земли въ государственную собственность для предоставленія земли въ пользованіе всѣхъ трудящихся.

Сторонниковъ первой формы расширенія крестьянскаго землепользованія особенно много между представителями крупнаго землевладѣнія. Они понимаютъ, что разъ необходимо поступиться землей, то продажа части ея по вольной цѣнѣ при посредствѣ крестьянскаго банка для нихъ наи-

болѣе выгодно: отчеты о дѣятельности крестьянскаго банка показываютъ, что при расширеніи его дѣятельности цѣны на землю растутъ съ поразительной быстротой. Уже теперь имѣютъ мѣсто случаи, что крестьяне не выдерживаютъ тяжести лежащихъ на землѣ платежей и разоряются. Но, какъ обстоятельно доказываетъ пр. Герценштейнъ въ статьѣ „Крестьянскій банкъ“ (Аграрный вопросъ), „крестьянскій банкъ не принадлежитъ къ тѣмъ учрежденіямъ, которыя могутъ вывести наше сельское населеніе изъ бѣдственнаго положенія, въ которое его ставить малоземелье“. Во всякомъ случаѣ установленіемъ личной собственности на землю мы не устранимъ эксплуатаціи земледѣльческихъ массъ. Поэтому тѣ, кому дѣйствительно дороги интересы крестьянской массы, кому чужды въ этомъ вопросѣ соображенія о собственной выгодѣ, не могутъ быть сторонниками института личной земельной собственности.

Вторая форма расширенія крестьянскаго землепользованія — дополнительное надѣленіе земель — имѣетъ довольно много сторонниковъ въ различныхъ кругахъ русскаго общества. Наиболѣе подробно вопросъ о дополнительномъ надѣлѣ разработанъ пр. А. А. Мануиловымъ въ рядѣ докладовъ, читанныхъ имъ на совѣщаніи по аграрному вопросу и изданныхъ отдѣльной брошюрой („Поземельный вопросъ въ Россіи“. „Малоземелье, дополнительное надѣлѣ и аренда“). За расчетную норму пр. Мануиловъ принимаетъ высшіе или указные надѣлы Положенія 19-го февраля. Дополнительному надѣленію подлежала бы лишь та часть крестьянъ, надѣлы которыхъ ниже этихъ нормъ. По расчету пр. Мануилова, потребовалось бы для такого дополнительнаго надѣленія 32 — 33 милліона десятинъ, для чего необходимо, кромѣ казенныхъ и удѣльныхъ земель, отрѣзать отъ частныхъ владѣльцевъ отъ 21 до 23 милліоновъ десятинъ. Этой реформой были бы достигнуты слѣдующіе результаты: „1) Дарственники и другія категоріи крестьянъ, получившихъ при освобожденіи не-

полные надѣлы, т.-е. обдѣленные тогда землею, получили бы возмѣщеніе. Такимъ образомъ была бы исправлена несправедливость, допущенная при отмѣнѣ крѣпостного права.

2) Приростъ населенія, не покинувшій земли, получилъ бы надѣлъ до нормы. Такіе результаты нельзя было бы считать ничтожными. Но, повторяю, нормы дополнительнаго надѣленія могутъ быть взяты другія, болѣе выгодныя для крестьянъ, и если окажется возможнымъ осуществить реформу на такихъ началахъ, тѣмъ лучше. Теперь необходимо только признать принципъ и заняться разработкой вопроса въ деталяхъ“.

„Итакъ, путемъ предлагаемой реформы та часть крестьянскаго населенія, которая страдаетъ отъ остраго малоземелья, получила бы въ дополнительный надѣлъ около 80% своей надѣльной земли, т.-е., за вычетомъ 20—30% составляющихъ арендную площадь, на 50—60% болѣе того земельного пространства, которымъ она пользуется въ настоящее время, считая и внѣнадѣльную аренду. Другими словами, землепользованіе малоземельнаго населенія расширилось бы противъ существующаго болѣе чѣмъ въ 1½ раза“.

Что касается того, „кто будетъ выкупать дополнительные надѣлы и кому будетъ принадлежать выкупленная земля“, то пр. Мануиловъ стоитъ „за выкупъ въ собственность государства, полагая, что образованіе изъ прирѣзокъ государственнаго аренднаго фонда является частичнымъ осуществленіемъ началъ, на которыхъ поземельный вопросъ будетъ рѣшенъ въ конечномъ итогѣ. Въ составъ того же фонда должны войти казенныя и удѣльныя земли, или, по крайней мѣрѣ, такъ называемыя земельныя оброчныя статьи“.

„Способъ пользованія землями государственнаго аренднаго фонда могъ бы быть устроенъ на слѣдующихъ основаніяхъ. Отъ понятія о сельскомъ обществѣ необходимо отдѣлить понятіе о крестьянской поземельной общинѣ и о поземельномъ союзѣ крестьянъ, получившихъ надѣлы по одному акту

укрѣпленія и владѣющихъ ими на наслѣдственно-участковомъ правѣ, признавъ поземельныя общины и союзы юридическими лицами. Съ уничтоженіемъ сословнаго строя крестьянства проектируемыя единенія потеряли бы сословный характеръ, отъ чего нисколько не измѣнилось бы дальнѣйшее построеніе“.

„Къ поземельнымъ общинамъ и союзамъ должны быть приписаны прирѣзки изъ казенныхъ, удѣльныхъ и частновладѣльческихъ земель по такому расчету, чтобы всѣ домохозяева союза или общины могли расширить площадь своего землепользованія до установленной нормы (напр., до высшаго или указнаго надѣла по Положенію 1861 г. для данной мѣстности), считая въ томъ числѣ и находящіяся въ ихъ распоряженія надѣльныя и купчія земли. Приписанная такимъ образомъ къ общинѣ или союзу земельная площадь предоставляется въ пользованіе отдѣльныхъ домохозяевъ, входящихъ въ составъ соотвѣтствующихъ союзовъ или общинъ, или даже послѣднимъ, какъ коллективнымъ единицамъ, т.-е. на подворномъ или общинномъ правѣ по желанію съемщиковъ. При этомъ пользованіе должно быть срочнымъ въ тѣхъ видахъ, чтобы оставить за государствомъ право измѣнять съ теченіемъ времени условія пользованія землями государственнаго фонда соотвѣтственно измѣнившимся экономическимъ и соціально-бытовымъ условіямъ страны. Но срокъ пользованія долженъ быть достаточно продолжительнымъ, напр., 12 лѣтъ, и по умѣреннымъ цѣнамъ, устанавливаемымъ особыми органами общественно - государственнаго характера“.

„Сдача земель государственнаго аренднаго фонда ни въ какомъ случаѣ не можетъ производиться съ торговъ и должна быть устроена соотвѣтственно основной задачѣ всей реформы, т.-е. для дополнительнаго надѣленія той части населенія, которая наиболѣе нуждается въ расширеніи своего землепользованія“.

„Мы не касались выше безземельныхъ, не желая осложнять задачи; но если отправляться отъ изложенныхъ началъ, то устройство этого класса населенія не представить особыхъ трудностей, по крайней мѣрѣ по отношенію къ тѣмъ, которые ведутъ самостоятельное хозяйство. Безземельные этого разряда арендуютъ землю; поэтому къ нимъ можетъ быть примѣненъ выкупъ земли, которую они арендуютъ, съ причисленіемъ ея къ государственному фонду и предоставленіемъ ея въ пользованіе имъ же. Затѣмъ землепользованіе такихъ поселянъ могло бы быть доведено по возможности до нормы при помощи увеличенія государственнаго фонда прирѣзкой къ нему требуемой площади изъ казенныхъ, удѣльныхъ или частныхъ земель“.

„При такой постановкѣ дѣла остались бы ненадѣленными изъ крестьянъ только тѣ безземельные, которые не ведутъ самостоятельнаго хозяйства, но ихъ поземельное устройство едва оказалось бы возможнымъ иначе, какъ при помощи переселенія. Можно предполагать однако, что крестьяне, не ведущіе самостоятельнаго хозяйства, слѣдовательно, уже оторвавшіеся отъ земли, въ большинствѣ случаевъ и не будутъ стремиться къ возвращенію на землю“.

„До сихъ поръ шла рѣчь только о крестьянахъ; но кромѣ нихъ существуютъ сельскіе обыватели другихъ сословій, не менѣе ихъ нуждающіеся въ расширеніи землепользованія или въ надѣленіи землею. Таковы, напр., нѣкоторые разряды мѣщанъ, образовавшіеся изъ бывшихъ крестьянъ, перешедшихъ въ мѣщанское сословіе передъ реформою 19 февраля или вскорѣ послѣ нея и продолжающихъ заниматься земледѣліемъ. По отношенію къ такимъ разрядамъ сельскихъ обывателей возможно было бы примѣнить тѣ же принципы, какъ и по отношенію къ безземельнымъ крестьянамъ“.

Очевидно, что при дополнительной прирѣзкѣ останется, хотя и въ меньшей степени, аренда крестьянами частновла-

дѣльческой земли, а потому сторонники этой формы рѣшенія аграрнаго вопроса указываютъ на необходимость законодательства объ арендѣ земли въ цѣляхъ: 1) установленія прочности пользованія землей даже при наймѣ на короткіе сроки, 2) обезпеченія за арендаторомъ права на вознагражденіе за неиспользованныя улучшения и 3) регламентаціи арендной платы.

Такова въ общихъ чертахъ аграрная реформа, предлагаемая сторонниками дополнительной прирѣзки. Они указываютъ, что въ ихъ проектѣ дѣло идетъ объ общихъ принципахъ, объ основныхъ началахъ реформы. Но и эти общіе принципы не выяснены вполне.

Такъ, остается открытымъ вопросъ о теперешнихъ надѣльных земляхъ и о дальнѣйшей судьбѣ этихъ земель. А этотъ вопросъ существенный. Но наиболѣе невыясненной остается самая цѣль предлагаемой реформы. И когда грозно встаетъ необходимость рѣшенія аграрнаго вопроса, т.-е. рѣшенія въ опредѣленную сторону вопроса о землевладѣніи и землепользованіи, сторонники дополнительной прирѣзки предлагаютъ компромиссъ, подачку въ видѣ прирѣзки. Но въдь это отсрочка, а не рѣшеніе вопроса. И что же будетъ? Коегдѣ крестьянамъ прибавятъ земли, и деревня нѣсколько вздохнетъ. Пройдетъ нѣсколько лѣтъ, и опять передъ нами станетъ тотъ же вопросъ о малоземельѣ. Опять потребуетъ прирѣзка. Ну а когда всѣ частновладѣльческія земли будутъ отрѣзаны, что мы должны предпринять? Или только тогда мы примемъ за коренное рѣшеніе вопроса?

Нѣкоторые сторонники дополнительной прирѣзки думаютъ, что эта мѣра, улучшивъ экономическое положеніе крестьянъ, дастъ имъ возможность выступить на путь улучшеній сельскохозяйственной техники. Но, какъ справедливо замѣчаетъ А. В. Пѣшихоновъ въ статьѣ „Основные задачи аграрной реформы“, — „сорокалѣтній опытъ что-нибудь да значить. Не случайность, что крестьянинъ послѣ освобожденія, вмѣсто того,

чтобы выступить на путь „прогрессивныхъ улучшеній“, сразу оказался въ положеніи „подневольнаго батрака“ и „вынужденнаго арендатора“. Чтобы избѣгнуть этой участи, тогда достаточно было, казалось бы, сдѣлать небольшой шагъ въ сторону культуры, даже для тогдашняго времени посильный. И все-таки этого шага мужикъ не могъ сдѣлать и не сдѣлалъ. Не сдѣлалъ онъ его и послѣ въ теченіе сорокалѣтняго странствованія по пустынь. Сдѣлаетъ ли онъ его теперь, если социальное положеніе его останется прежнимъ?“

Дополнительная прирѣзка не встрѣтитъ сочувствія въ крестьянской массѣ. Крестьянство 40 лѣтъ ждетъ, что землю возьмутъ у помѣщиковъ и отдадутъ имъ. Оно упорно держится взгляда, что земля — Божья, а потому земля должна быть въ рукахъ того, кто ее обрабатываетъ. Для крестьянина не важно, чтобы земля была его личной собственностью, онъ требуетъ права прилагать къ землѣ свой трудъ. Земля, по мнѣнію крестьянъ, должна принадлежать не Ивану, Сидору или Петру, а всѣмъ, кто можетъ и хочетъ ее обрабатывать, т.-е. всему народу — государству. Крестьянинъ давно рѣшилъ, что всякій работающій имѣетъ право на землю и осуществленія этого права онъ и добивается. По этой причинѣ въ крестьянской средѣ такъ много сторонниковъ общиннаго владѣнія. Отлично понимая всѣ темныя стороны общины, крестьяне упорно держатся за нее, потому что только при общинѣ обезпечено право всѣхъ на землю.

Сама жизнь властно указываетъ, что теперь не мѣсто какимъ бы то ни было компромиссамъ, а необходимо сдѣлать рѣшительный шагъ въ опредѣленную сторону. Такимъ рѣшительнымъ шагомъ и является третья форма аграрной реформы — націонализація земли, т.-е. обращеніе земли въ собственность государства съ предоставленіемъ ея всѣмъ трудящимся.

Переходъ земли въ собственность государства можетъ быть выполненъ двумя способами — помощью конфискаціи и

помощью выкупа. Въ русскомъ интеллигентномъ обществѣ есть сторонники конфискаціи, т.-е. отчужденія земли въ собственность государства безъ вознагражденія. Они указываютъ, что земля стала собственностью отдѣльныхъ лицъ, благодаря захвату, совершенному въ прежнія времена, и что несправедливо вознаграждать за неправильно захваченную землю. Не говоря уже о томъ, что далеко не всѣ нынѣшніе собственники получили землю отъ прежнихъ захватившихъ землю и что конфискація была бы несправедлива въ отношеніи лицъ, купившихъ землю, нетрудно видѣть, что конфискація вызвала бы разореніе цѣлаго ряда лицъ, ничѣмъ непосредственно не связанныхъ съ землей — владѣльцевъ долговыхъ обязательствъ теперешнихъ землевладѣльцевъ, акцій и облигацій и закладныхъ листовъ земельныхъ банковъ и т. п. Конфискація вызвала бы страшное экономическое потрясеніе всей страны, послѣдствій коего даже невозможно предвидѣть.

Остается, слѣдовательно, путь выкупа. Эта операція многихъ пугаетъ своими размѣрами, необходимостью затратить громадныя суммы. Такъ ли велика на самомъ дѣлѣ необходимая сумма?

Какъ указывалось выше, частновладѣльческой земли крестьянской и прочихъ сословій въ Россіи около 112 милліоновъ десятинъ. По даннымъ, приводимымъ пр. Герценштейномъ, въ 1902 году, т.-е. въ періодъ наибольшаго подъема цѣнъ на землю, средняя цѣна, по которой приобрѣтали землю отдѣльные разряды крестьянъ, была слѣдующая:

Для сельскаго общества	101 р.
„ товариществъ	107 „
„ отдѣльныхъ крестьянъ	134 „

¹⁾ „Аграрный вопросъ“, стр. 182.

Заложенные въ банкахъ имѣнія къ 1-му января 1903 г. оцѣнены („Аграрн. вопросъ“ стр. 208) въ среднемъ:

акціонерными банками	въ 50 р.
для всѣхъ банковъ вообще	„ 63 „
„ крестьянскаго банка	„ 71 „

При „совѣстливой“ оцѣнкѣ средняя цѣна десятины врядъ ли превыситъ 80 р., слѣдовательно, для выкупа потребуется, если даже считать всю частновладѣльческую землю (см. ниже) 8.960 милліоновъ. Къ 1-му іюля 1904 г. на этой землѣ числилось долга 2.128 милліоновъ. Такимъ образомъ для выкупа потребуется около 7 милліардовъ. Если принять, что владѣльцамъ земли будутъ выданы 4⁰/₀ выкупныя свидѣтельства, то ежегодный платежъ по нимъ, включая погашеніе, составитъ около 350 милліоновъ. Эту сумму нельзя признать значительной: бюро елецкаго комитета въ одной изъ записокъ: („Нужды деревни“, т. II. стр. 36) говорить: „Есть основаніе думать, что изъ 69 милліоновъ сельскаго населенія Европейской Россіи (50 губ.) въ арендахъ заинтересовано до 30 милліоновъ, снимающихъ до 50 милліоновъ десятинъ, что составляетъ около 30⁰/₀ надѣльной площади, и выплачивающихъ ежегодно арендныхъ денегъ до 315 милліоновъ руб.“ Такимъ образомъ за часть лишь выкупаемой земли въ настоящее время уплачивается почти столько же, сколько придется платить за всю землю, и съ этой стороны выкупъ частновладѣльческой земли не представляется такъ страшнымъ.

Какъ можетъ быть совершена вся операція по выкупу земли и по распредѣленію ея между трудящимися?

Вся эта сложная работа должна быть возложена на мѣстные выборные органы, которые, дѣйствуя по одному общему плану, должны имѣть достаточную самостоятельность. Наиболее подходящими мнѣ представляются уѣздныя земства, кореннымъ образомъ реформированныя на демократическихъ

началахъ. На эти „новыя“ земства должно быть возложено. 1) оцѣнка выкупаемыхъ имѣній (капитализаціей изъ установленнаго процента чистой доходности), 2) разработка плана разбивки имѣнія на отдѣльные участки и 3) разработка плана веденія хозяйства на тѣхъ частяхъ имѣнія, которыя желательно сохранить въ общественномъ пользованіи (заливные луга, болота, берега рѣкъ, водяныя мельницы, покосы по откосамъ горъ, овраги, пески и т. п.). Веденіе самого хозяйства на этихъ участкахъ должно быть поручено мѣстнымъ выборнымъ органамъ. Земства же должны установить норму для уѣзда наибольшаго количества десятинъ, не подлежащаго выкупу. Эта норма, понятно, не должна превышать установленной законодательнымъ путемъ для всего государства нормы.

Здѣсь необходимо поясненіе. Я не считаю необходимымъ выкупать всю частновладѣльческую землю безъ исключенія. Подобное прямолинейное проведеніе этой реформы создало бы напрасно многихъ противниковъ ея, во-первыхъ, въ средѣ мелкихъ собственниковъ, особенно крѣпко держащихся за принадлежащій имъ участокъ, во-вторыхъ, въ средѣ крупныхъ землевладѣльцевъ, привязанныхъ къ своей усадьбѣ, къ мѣсту, гдѣ они родились и гдѣ прожили большую часть своей жизни. Я считаю поэтому весьма желательнымъ установленіе нормы наивысшаго частнаго владѣнія. Имѣнія ниже этой нормы не должны подлежать обязательному выкупу. Точно такъ же крупному землевладѣльцу, если онъ того пожелаетъ, должна быть оставляема усадьба съ количествомъ земли, не превышающимъ этой нормы. Повторяю, что эта норма не можетъ быть одинаковой для всей Россіи, и величина ея должна быть устанавливаема каждымъ земствомъ. Не выкупаемая земля остается въ собственности владѣльца до тѣхъ лишь поръ, пока онъ удерживаетъ ее въ своихъ рукахъ. Если же владѣлецъ захочетъ продать ее, то государство должно имѣть право преимущественной покупки на тѣхъ же условіяхъ, какъ и

при выкупѣ. Такимъ образомъ постепенно въ собственность государства будутъ переходить земли частныхъ владѣльцевъ. Выкупленные земли должны быть разбиты на участки, размѣръ коихъ зависитъ отъ мѣстныхъ условій; въ среднемъ участокъ долженъ быть около 15 десятинъ, принимая среднюю крестьянскую семью въ 5 душъ. Эти участки представляются крестьянамъ близлежащихъ селеній въ вѣчнонаслѣдственную аренду, подъ условіемъ выхода ихъ изъ общества и оставленія надѣльной земли въ пользу общества. Число такихъ выходящихъ изъ общества лицъ не должно превышать такого, чтобы на cadaго оставшагося въ обществѣ члена приходилось земли не болѣе, чѣмъ установлено въ данной мѣстности. Лица, выходящія изъ общества, обязаны переселиться на арендуемый ими участокъ и получаютъ выкупную сумму, соотвѣтственно размѣру ихъ надѣла. Въ цѣляхъ предупрежденія возможнаго явленія, что оставшіеся въ общинѣ члены ея будутъ выживать другъ друга для того, чтобы въ ихъ владѣніи осталось большее количество земли, государственная власть должна имѣть право отрѣзки земли и обращенія ея въ государственную собственность.

Остающіеся на надѣльной землѣ члены общества должны имѣть право свободного выбора землепользованія: общиннаго подворно-участковаго и т. д. или перехода на вѣчнонаслѣдственную аренду государственной земли. Въ послѣднемъ случаѣ они имѣютъ право полученія выкупной суммы, но обязаны переселиться на арендуемые ими участки. Само собою разумѣется, что выкупные платежи должны быть совершенно отмѣнены.

Можетъ явиться вопросъ—быть или не быть общинѣ. Я думаю, что этотъ вопросъ рѣшится само собою. Если крестьяне будутъ раскрѣпощены, если будетъ уничтожено то, что теперь называется „обществомъ“, то община обратится въ союзъ земледѣльцевъ. Когда всѣмъ трудящимся будетъ

открыть свободный доступъ къ землѣ, то община, цѣль которой въ обезпеченіи своихъ членовъ земель, теряетъ весь свой смыслъ и по всей вѣроятности начнетъ обращаться въ общественное землепользованіе. Въ этомъ направленіи весьма многое могутъ сдѣлать мѣстные органы, болѣе мелкіе, чѣмъ уѣздныя земства.

Право на землю должны имѣть лишь трудящіеся, а потому должны быть признаны не имѣющими силу всякіе договоры, имѣющіе цѣлью, прямо или косвенно, передачу земли. Фабрики и заводы, находящіеся въ имѣніяхъ, могутъ быть оставлены ихъ владѣльцамъ съ количествомъ земли не превышающимъ установленной нормы. Нѣтъ сомнѣнія, что значительное ихъ количество будетъ куплено въ общее пользование мѣстными органами.

Черезъ опредѣленные промежутки времени, примѣрно, черезъ 12 лѣтъ, уѣздныя земства должны пересматривать арендныя платы за землю и устанавливать новыя, соотвѣтственно измѣнившимся условіямъ. Государство имѣетъ право отобрать у пользующагося его участокъ въ двухъ случаяхъ: при неуплатѣ арендаторомъ арендной платы въ теченіе опредѣленнаго срока и при передачѣ своего участка въ пользованіе другому лицу. Арендаторъ же имѣетъ право отказаться отъ аренды во всякое время съ предупрежденіемъ за извѣстный опредѣленный срокъ. Освободившійся участокъ можетъ быть раздѣленъ на меньшіе участки или, наоборотъ, соединенъ съ другими въ цѣляхъ веденія общественнаго хозяйства.

Въ предыдущихъ строкахъ осуществленіе націонализаціи земли намѣчено мною въ самыхъ общихъ чертахъ. Я и не ставилъ себѣ цѣлью дать подробный проектъ осуществленія этой реформы. При томъ разнообразіи мѣстныхъ условій, которое имѣется въ Россіи, я не думаю, чтобы можно было составить детальный проектъ для всей страны. Необходимо лишь установить принципъ и цѣль реформы, детали

же ея должны быть разработаны мѣстными органами, лучше освѣдомленными съ мѣстными условіями и обычаями.

Позволяю себѣ остановиться на возраженіяхъ противниковъ націонализаціи земли. Всѣ эти возраженія вкратцѣ могутъ быть сведены къ слѣдующимъ: „При сохраненіи капитализма желательно имѣть въ палатѣ, въ противовѣсъ, землевладѣльцевъ, такъ какъ землевладѣльцы легко проводятъ реформы по вопросамъ фабричнымъ и рабочему; націонализація земли нанесетъ ударъ нашему еще неокрѣпшему мѣстному самоуправленію и по проведеніи этой реформы не на кого будетъ возложить работу, лежащую на органахъ самоуправления; „огромный капиталъ, лежащій въ постройкахъ, пригодныхъ для помѣщичьяго хозяйства, погибъ бы безвозвратно. Мы наблюдали бы тогда картину разрушенія, какую иногда приходится наблюдать, когда имѣніе, въ которомъ когда-то велось самостоятельное хозяйство, переходитъ въ крестьянскія руки“; „помѣщичье хозяйство является въ настоящее время во многихъ случаяхъ культурнымъ центромъ какъ въ смыслѣ техники, такъ и въ смыслѣ распространенія всякаго рода знаній и умственного развитія, и государство не въ состояніи будетъ выполнить этой послѣдней задачи“.

Всѣ эти возраженія нельзя признать существенными. Национализація земли есть первый шагъ къ уничтоженію капитализма. Что же касается до сохраненія землевладѣльцевъ какъ противовѣса капиталистамъ, то это возраженіе совсѣмъ не выдерживаетъ критики: кто поручится, что въ цѣломъ рядѣ вопросовъ, затрогивающихъ самыя существенныя нужды народа, эти оба класса не проявятъ трогательной солидарности?

Нѣтъ спора, что мѣстное самоуправленіе играло и продолжаетъ играть очень видную роль въ исторіи нашего политическаго и общественнаго развитія. Но что сдѣлано здѣсь землевладѣльцами и что „третьимъ элементомъ“? Не

поступаютъ ли и теперь земскіе гласные часто подь давленіемъ этого „третьяго элемента“, и не онъ ли совершилъ на самомъ дѣлѣ громадную часть всей уже выполненной работы? Націонализація земли немыслима безъ коренного измѣненія мѣстнаго самоуправленія на демократическихъ началахъ, и я увѣренъ, что только послѣ такого измѣненія и наступитъ расцвѣтъ дѣятельности мѣстнаго самоуправления.

Какія основанія предполагать, что послѣ обращенія земли въ государственную собственность изъ деревни уйдетъ вся интеллигенція? Въ настоящее время есть помѣщики, живущіе въ имѣніяхъ и не ведущіе сами хозяйства, а сдающіе землю въ аренду. Почему они не останутся въ деревнѣ на правахъ владѣльцевъ? Я думаю, что число такихъ интеллигентовъ скорѣе увеличится, чѣмъ уменьшится. И такія „будущія усадьбы“ скорѣе могутъ быть „культурными центрами какъ въ смыслѣ техники, такъ и въ смыслѣ распространенія всякаго рода знанія и умственнаго развитія“.

Напрасно пугаютъ гибелью капитала, вложеннаго въ хозяйственныя постройки въ имѣніяхъ. Во-первыхъ, мелкія имѣнія останутся въ прежнихъ рукахъ, во-вторыхъ, постройки въ тѣхъ имѣніяхъ, которыя цѣликомъ перейдутъ въ государственную собственность, могутъ быть использованы при веденіи хозяйства общественнаго или при устройствѣ опытныхъ полей, образцовыхъ фермъ и т. п. Да и постройки эти въ большинствѣ экономій таковы, что не представляютъ крупной цѣнности. Но если даже часть этихъ построекъ и придется пустить на сломъ, то неужели же это можетъ служить серьезнымъ возраженіемъ противъ самой реформы?

11517

СОВРЕМЕННАЯ БИБЛИОТЕКА.

- Александръ, В.*
Земскіе соборы и народное представительство. Ц. 7 к.
- Вьстринскій, Ч.*
Гуманистъ сороковыхъ годовъ (Т. Н. Грановскій). Ц. 15 к.
- Гольцева, Н. А.*
Женское движеніе въ Соединенныхъ Штатахъ. Ц. 7 к.
- Георгъ Еллинекъ.*
Право меньшинства. Ц. 15 к.
- Его же.*
Множественное (плюральный) избирательное право. Ц. 15 к.
- Делевскій, Ю.*
Поэзія и проза французской политической жизни. Ц. 10 к.
- Дживелеговъ, А. Н.*
Ростъ представительныхъ учреждений на Западѣ. Ц. 10 к.
- Довнаръ-Запольскій, М. В.*
Реформа общеобразовательной школы при императрицѣ Екатеринѣ II. Ц. 15 к.
- Его же.*
Историческій процессъ русскаго народа въ русской исторической наукѣ. Ц. 10 к.
- Его же.*
Политическіе идеалы М. М. Сперанскаго. Ц. 20 к.
- Его же.*
Страница изъ исторіи крѣпостного права въ XVIII—XIX вв. Ц. 20 к.
- Его же.*
Зарожденіе министерствъ въ Россіи. Ц. 25 к.
- Ермиловъ, В.*
Идеалы воспитанія. К. Д. Ушинскій. Ц. 7 к.
- Его же.*
Реформаторы воспитанія. Амосъ Коменскій. Великая книга Локка. Ц. 10 к.
- Его же.*
Поборники свободы въ воспитаніи Бецкій и Новиковъ. Изданіе второе. Ц. 12 к.
- Идровъ, П.*
Рабочіе союзы въ Англии, Германіи, Франціи, Америкѣ, Бельгіи, Австріи, Швейцаріи. Ц. 5 к.
- Луницъ, М.*
Фабрикантъ и рабочій. Двѣ жизни. Ц. 10 к.
- Милль, Д. С.*
Избирательныя права женщинъ. Переводъ Н. Мировичъ. Ц. 10 к.
- Мировичъ, Н.*
Очерки изъ истор. велик. франц. революц. Камилль Демуленъ. Ц. 15 к.
- Шарлотта Кордэ.* Ц. 10 к.
- Сень-Жюсть.* Ц. 10 к.
- Новинъ, И. Д.*
Московскіе земскіе соборы. Ц. 15 к.
- Ржевскій, В. А.*
Крестьянскій вопросъ и аграрная реформа. Ц. 15 к.
- Толстой, Л.*
Великій грѣхъ. Ц. 10 к.
- Освободитель Швейцаріи Вильгельмъ Телль.* (По Шиллеру.) Ц. 10 к.

Книгоиздательство „Народное Дѣло“.

Избирательное право.

Общедоступный очеркъ

проф. Моск. универс. *В. М. Хвостова.* Ц. 8 к.

Книжные магазины

Т-ва И. Д. Сытина:

въ Москвѣ, С.-Петербургѣ, Кіевѣ, Одессѣ, Ростовѣ-на-Дону, Екатеринбургѣ, Воронежѣ, Варшавѣ, Харьковѣ, Иркутскѣ и на Нижегородской ярмаркѣ.

1711
P. 178.

2007098864